

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 327

КЛАССИКИ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ: А.Е. ВАНДАМ

НУРЫШЕВ Г.Н.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются геополитические идеи военно-стратегического аналитика А.Е. Вандама, его видение геополитических вызовов и угроз России.

Ключевые слова: геополитика; вызовы; угрозы; геополитическое противоборство; баланс сил; геополитические узловые точки.

CLASSICS OF RUSSIAN GEOPOLITICS: AE VANDAM

NURYSHEV G.N.

ABSTRACT

The article discusses the geopolitical ideas of the strategic analyst AE Vandamme, his vision of geopolitical challenges and threats to Russia.

Keywords: geopolitics; challenges; threats; geopolitical rivalry; the balance of power; the geopolitical hotspots.

Геополитические исследования в России, особенно в XIX—XX вв. имели широкий размах и организованность. Основы русской школы геополитики были заложены исследованиями знаменитых славянофилов братьями Киреевскими и Аксаковыми, а также А.С. Хомяковым, К.Н. Леонтьевым. Геополитические исследования были поставлены на прочную методологическую основу работами Д.А. Милютина и Н.Я. Данилевского, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, В.П. Семенова-Тян-Шанского и др.

Но среди этих исследователей занимает особое место незаслуженно забытый Алексей Ефимович Вандам (Едрихин), генерал-майор, военный аналитик, серьез-

ный специалист в области геополитики и геостратегии. Из его исследований играют важную роль работы «Наше положение» и «Величайшее из искусств», которые с полным основанием можно отнести к военно-стратегическому направлению в геополитике.

Красной нитью через работу А.Е. Вандама «Наше положение» проходит мысль о том, что главным геополитическим и геостратегическим противником России всегда выступала и будет выступать Англия. Вторая его работа «Величайшее из искусств» представляет собой подробный анализ геополитической ситуации, сложившейся в Европе и мире накануне Первой мировой войны. О популярности трудов

А.Е. Вандама свидетельствует тот факт, что, к примеру, его работа «Наше положение», сразу после выхода в свет, Циркуляром Морского учебного комитета № 112 от 20 апреля 1913 г. была «рекомендована для приобретения в офицерские библиотеки». Кроме того, по данным отдельных исследователей, его работа «Величайшее из искусств» в 1916 г. была переведена на немецкий язык и издана в Германии [6].

А.Е. Вандам тщательно анализирует стратегию Великобритании в мировом геополитическом противоборстве. «Одним из основных и неизменных принципов государственной политики (Вышей Стратегии) англичан является следующий: уничтожив морские силы своих соперников и заперев последних на материке, – удерживать их на нем подвижными стенами своего могущественного флота... Ввиду этого, вторым основным принципом государственной стратегии англичан является наложение на континентальные народы особого рода оков *balance of power*, под которым, по словам лорда Керзона, подразумевается освященное веками решение Англии не допускать на континенте Европы сколько-нибудь опасного преобладания какой бы то ни было державы», – отмечает он [1].

Так как с ослаблением Германии единственной сильной державой на всем континенте останется Россия, то, по мнению А.Е. Вандама, английские стратеги с такою же спокойной совестью начнут устанавливать *balance of power* против России, с какой устанавливали они его против Испании, Франции и Германии. Таким образом, Англия обязательно приступит к образованию коалиции против России для постепенного оттеснения не только от Балтийского и Черного морей, но со стороны Кавказа и целенаправленно насыщаемого англосаксонскими идеями Китая. Так происходит, считает А.Е. Вандам, постепенное перемещение «Центра борьбы между Океанской Империей и Континентом. Находившийся сначала на берегу Атлантического океана, в Мадри-

де, центр этот, с падением Испании, передвинулся в Париж. С поражением Франции он из Парижа перешел в Берлин, а из Берлина, по мнению наших сегодняшних друзей, направится к Москве» [1]. В связи с этим, по его мнению, начнется титаническая борьба между Россией и англосаксонским миром, которая будет продолжаться все двадцатое столетие.

Достойной реакцией на эту стратегию, с точки зрения А.Е. Вандама, было бы объединение континентальных стран России, Германии, Франции против Британской империи.

А.Е. Вандам пророчески предсказывает не только причины и ход предстоящей Первой мировой войны (включая сценарий ее развязывания), но и возможные ее итоги, от которых Россия, по его мнению, практически ничего не получит. Он подчеркивает несоответствие высшим долгосрочным интересам России ее вступление в Антанту, которое вынудит к участию нашей страны в предстоящей большой европейской войне не за свои, а за чужие интересы, главным образом за интересы Британской империи. А поэтому Россия, по мнению А.Е. Вандама, ни при каких обстоятельствах не должна позволить втянуть себя в грядущую войну, войну исключительно в интересах Великобритании.

Он отмечает в английской стратегии геополитического противоборства умелое использование геополитических узловых точек в Европе, воздействие на которые позволяло управлять поведением других государств в своих военно-политических интересах. К таким узлам он относит в первую очередь Балканы. Поэтому в канун Первой мировой войны, обнаружив глубокое знание тонкостей вопроса, А.Е. Вандам высказывает предположение, что англичане используют Балканы для создания политической интриги, с помощью которой будет развязана эта война с втягиванием в нее России. Последующие события полностью подтвердили его прогнозы. А когда в 1916 г. для английских разработчиков выс-

шей стратегии стало ясно, что Германия неизбежно потерпит поражение при дальнейшем ведении войны методом измора, для них встал вопрос об избавлении от России в качестве будущего союзника-победителя. Лучшим методом решения этой сложнейшей задачи оказалось свергнуть Российскую империю в революционную смуту. И такая цель оказалась достижимой в результате совместных усилий, внутренних и внешних сил, которые преследовали разные цели, но средством их достижения все считали разрушение имперского государственного строя России и ее традиционных цивилизационных ценностей [4].

Оценивая данные стратегические цели с позиций современных реалий, следует особо подчеркнуть, что сохранение системы традиционных цивилизационных ценностей играет решающую роль в судьбах государств и наций. Не только весь XX век, но и начало XXI века подтверждают повышение роли традиционных ценностей в современном обществе. Кросснациональные культурные различия определяются прежде всего расхождениями в соотношении традиционных и рациональных ценностей обществ различного типа. Многие современные культурные разломы, как показывают исследования, проходят по линиям ценностных и духовных ориентаций, формируя культурные зоны, влияющие и на современную геополитику [5, 449-459].

Умелая стратегия англосаксонского мира, считает А.Е. Вандам, дает все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком: «Испещренная океанами, материками и островами земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученные в своих основных свойствах и в духовных качествах своих правителей народы – живыми фигурами и пешками, которыми они двигают с таким расчетом, что их противник, видящий в каждой стоящей перед ним пешке самостоятельного врага, в конце концов, теряется в недоумении, каким же образом и когда им был сделан роковой

ход, приведший к проигрышу партии? Такого именно рода искусство увидим мы сейчас в действиях американцев и англичан против нас самих» [2].

В центре внимания А.Е. Вандама был восточный вектор российской геополитики. Он поражался, как страна, основная часть территории которой находится на Востоке, не обращает внимания на свою восточную стратегию, проигрывая партию за партией в геополитической игре с китайцами, англичанами и американцами. Так, Китай, по его мнению, хорошо понял все выгоды такой геополитической ситуации и воспользовался им как нельзя искуснее: «Хорошо зная, что у нас во всем Нерчинском воеводстве было не более 500 казаков, китайские уполномоченные привели с собою в Нерчинск десятитысячную орду пеших и конных слуг, погонщиков, носильщиков и тому подобного, вооруженного всяким дрекольем люда. С этой, имевшей одно только подобие военной силы, толпой, приведенной в решительный момент и на решительный пункт театра борьбы за жизнь, Китай одержал над нами величайшую из когда-либо одерживавшихся им побед. Под угрозой атаковать Нерчинск, китайские уполномоченные заставили чувствовавшего себя точно в плену Головина подписать 26 августа 1689 г. печальной памяти Нерчинский договор, согласно которому Россия должна была отказаться от всего принадлежавшего ей по праву открытия Амурского бассейна. Не вовремя пожелавшаяся нам граница с Китаем проложена была: на западе по – р. Горбице, на севере – по Становым горам, а на востоке, по нетвердому знанию уполномоченными обоих государств географии страны, осталась неопределенной. Для лучшего обозначения северной границы решено было поставить вдоль нее каменные столбы, Албазин разрушить, и все, что оставалось русского на Амуре, увести на север с тем, чтобы на будущее время ни один русский человек не смел перешагнуть за запретную черту. Иными словами, слабый, никогда не

могший справиться с кочевниками Китай, улучив минуту, заставил нас, – молодой, полный наступательной энергии народ, поднять на свои плечи его уродливую стену и перенести ее на Горбицу и Становые горы...» [2]. Главнейшая задача всей государственной политики России, с точки зрения А.Е. Вандама, заключается в обладании богатым югом Азии как естественным дополнением бедного русского Севера. Он считал, что мы должны закончить свое наступление в Сибирь с выходом к Желтому морю. Тогда Россия будет такой же морской державой на Тихом океане, как Англия на Атлантическом, и станет такой же покровительницей Азии, как англосаксы Соединенных Штатов – Американского материка. А.Е. Вандам пишет: «При этом условии мы были бы теперь не беднее и не слабее страшно теснящих нас ныне жизненных соперников. К несчастью, задача эта не была понята нами и к самому важному историческому моменту, когда указанная нам самим Провидением арена была еще свободна. Когда англосаксам Америки предстояло еще перейти от Атлантического океана через всю ширь своего материка, а Франция и Англия вступили в борьбу, долженствовавшую решить, которое из этих государств впредь до полного истощения вынуждено будет возвращаться в орбите честолюбия своего противника – мы оказались точно распятыми на кресте нашего нерчинского недомыслия. Этот созданный исключительно нашим воображением мираж вторично остановил ход нашей истории, и когда в 1891 г. мы приступили, наконец, к постройке Сибирского пути, то благоприятное время для этого было упущено и притом навсегда, ибо вслед за одними соперниками, англичанами, на великую восточную арену стремились уже англосаксы Америки. ...» [2]. В настоящее время следует отметить, что в современном Китае раздаются голоса о необходимости возврата к Нерчинскому договору в отношениях с Россией.

С возмущением пишет А.Е. Вандам о геополитических провалах России на американском континенте. За время своего пребывания во главе Русско-американской компании Баранов, восхищаясь, отмечает он, сделал для России то, что не удалось сделать ни одному простому смертному: «Он завоевал и принес ей в дар всю северную половину Тихого океана, фактически превращенную им в «Русское озеро», а по другую сторону этого океана целую империю, равную половине Европейской России, начавшую заселяться русскими и обеспеченную укреплениями, арсеналами и мастерскими так, как не обеспечена до сих пор Сибирь» [2]. А в результате геополитического отступления – заключенной конвенции с Англией и с С.-А. Соединенными Штатами 16 февраля 1825 г. из наших владений на материке Америки за нами осталась лишь одна треть, известная под именем – Аляски, а две трети отданы были англосаксам без всякого вознаграждения с их стороны, огорченно замечает А.Е. Вандам.

«Но как на театре военных действий, так и на театре борьбы за жизнь следом за отступающим идет и его противник, – заключает А.Е. Вандам. Поэтому, не прошло и десяти лет после подписания нами Конвенции 1825 г., как американские зверо-промышленники переправились уже на эту сторону Тихого океана. Сначала они устремились на Командорские острова и принялись за истребление котика. Затем целые флотилии их появились в Беринговом и Охотском морях для охоты на кита. Свободно хозяйничая в наших водах, они заходили в бухты, уничтожали там детенышей китов, грабили прибрежных жителей, жгли леса и т. д. Полная безнаказанность за бесчинства довела дерзость американских китобоев до того, что они начали врываться в Петропавловск, разбивали караул и растаскивали батареи на дрова» [2].

Слабость не только северо-восточного, но и юго-восточного вектора российской

геополитики, по мнению А.Е. Вандама, подсказала «привыкшему к сложным комбинациям англосаксонскому уму один из замечательных по смелости, дальновидности и глубине расчета политических ходов, а именно: не теряя времени, предпринять морской поход в Японию с тем, чтобы одним ударом утвердить над нею моральное господство С.-А. Соединенных Штатов, взять ее под свою опеку и, постепенно направляя ее честолюбие на азиатский материк, подготовить, таким образом, из этого островного государства сильный англосаксонский авангард против России» [2].

Геополитические отступления России как на Западе, так и на Востоке, на его взгляд, способствуют реализации стратегии англосаксов в борьбе против великой славянской державы, которая к середине XX столетия должна будет закончиться торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре. Согласно этой стратегии главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ. При таких условиях, считает А.Е. Вандам, стратегия англосаксов предполагает:

1. «Уничтожив торговый и военный флоты России и ослабив ее до пределов возможного, оттеснить от Тихого океана в глубь Сибири».

2. «Приступить к овладению всею полосой южной Азии между 30 и 40 градусами северной широты и с этой базы постепенно оттеснять русский народ к северу. Так как, по обязательным для всего живущего законам природы, с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то и наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи».

Выполнение первой из этих задач требует сотрудничества главных морских держав и тех политических организаций, которые заинтересованы в разложении Рос-

сии. Теперь, что касается второй задачи, то самая середина вышеуказанной полосы, заключающая в себе Тибет и Афганистан, будет занята с главной английской базы – Индии, а в отношении Китая, с одной стороны, и Персии и Турции, с другой стороны, должны быть приняты особые меры». В отношении местного населения этих стран, по его мнению, будет применен принцип, согласно которому «естественное право на землю принадлежит не тому, кто сидит на ней, а тому, кто добывает из нее богатства» [2]. Прогнозы А.Е. Вандама оказались, к сожалению, верными не только в отношении XX в., но XXI века.

Список литературы

1. Вандам (Едрихин) А. Е. Величайшее из искусств (Обзор современного положения в свете высшей стратегии) // Геополитика и геостратегия / Сост. И. Образцов. – М.: Кучково поле, 2002. – С.155-186.
2. Вандам (Едрихин) А. Е. Наше положение // Геополитика и геостратегия / Сост. И. Образцов. - М.: Кучково поле, 2002. – С.27-154.
3. Геополитика и геостратегия / Сост., вступ. ст. и коммент. И. Образцова; заключ. ст. И. Даниленко. Жуковский. – М.: Кучково поле, 2002. – 272 с.
4. Даниленко И. Высшая стратегия и судьбы отечества // Геополитика и геостратегия / Сост. И. Образцов. - М.: Кучково поле, 2002. – С.235-260.
5. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Противодействие международному терроризму: поиск новой парадигмы // Международный терроризм: вызовы и противодействие: в 3 т. / Ш.Б. Байрамов, В.Н. Лукин, В.Л. Михеев, Т.В. Мусиенко, А.Ю. Пиджаков, Б.А. Смыслов; Глав.ред. В.Л.Михеев. – СПб: ООО «Архей», Т. 2. – 2011. – 482 с.
6. Образцов И. Забытое имя // Геополитика и геостратегия / Сост. И. Образцов. – М.: Кучково поле, 2002. – С.7-26.